

Едва Ци Цзиньюй открыл дверь номера, улыбающаяся Чжан Пин протянула ему длиннейший счёт, едва не волочившийся по полу.

— Молодой господин Ци.

Глядя на бесконечный перечень, тот едва заметно дёрнул уголком губ, но всё же передал ей чёрную карту.

Чжан Пин проворно провела оплату, и её улыбка стала намного искреннее.

— Благодарю, молодой господин Ци. Будем рады видеть вас снова.

— Довольно. — Он небрежно махнул рукой. — Где ваш молодой господин Шэнь?

Улыбка Чжан Пин застыла. Она поспешно ответила примирительным тоном:

— Вчера молодой господин сильно устал и вернулся домой очень поздно. Где он сейчас, мне неизвестно.

Ци Цзиньюй нахмурился, но, посмотрев на телефон, снова разгладил лоб.

— Ясно.

Два часа спустя в конном манеже академии Фанья полуденное солнце лилось сквозь стеклянную крышу, покрывая всё вокруг тёплым золотом.

Шэнь Шинин стоял перед стойлами, прямой и стройный, словно молодая сосна.

Сшитый на заказ белый костюм для верховой езды подчёркивал узкую талию и длинные ноги, придавая его облику особое благородство.

Взгляд скользил от одного породистого скакуна к другому, пока не остановился на белоснежном коне.

Безупречная шерсть мягко сияла под солнечными лучами. Конь переступал длинными ногами, время от времени бил копытом и встряхивал красивой гривой. В каждом движении чувствовалось врождённое достоинство.

Глаза Шэнь Шинина загорелись.

— Как его зовут?

Тренер сразу занервничал:

— Молодой господин Шэнь, это конь молодого господина Ци. У него непростой характер, он почти никого к себе не подпускает. Вам лучше...

Не успел он закончить, как позади раздался знакомый до раздражения голос:

— Сокровище.

Шэнь Шинин обернулся. К нему широким шагом приближался Ци Цзиньюй в расшитом золотыми нитями костюме, который сиял так ярко, что резал глаза, и делал владельца ещё вызывающе эффектнее.

Очаровательные лисьи глаза прищурились в улыбке. Ци Цзиньюй указал на белого коня:

— Не подумай лишнего. Я его зову.

— Молодой господин Ци, — почтительно поприветствовал его тренер.

Ци Цзиньюй кивнул:

— Можешь идти. Я сам помогу Шинину выбрать лошадь.

— Слушаюсь.

Тренер поспешно отошёл на несколько десятков метров.

Шэнь Шинин остался на месте, безмолвно наблюдая за приближавшимся юношей. «Сокровище» рядом ласково тянулось к хозяину, и внезапно белый конь уже не казался таким красивым.

Шэнь Шинин язвительно поинтересовался:

— Молодой господин Ци вчера столько выпил. Почему сегодня не отдыхает, а явился сюда?

Ци Цзиньюй улыбнулся и словно фокусник достал из-за спины изящную коробку.

— Конечно же, чтобы... попросить у тебя прощения.

Внутри лежали дорогие часы лимитированной серии, изготовленные с безупречным мастерством.

Шэнь Шинин тихо фыркнул:

— Надо же, какие расходы.

Ци Цзиньюй моргнул и почти жалобно попросил:

— Я был неправ. Не издевайся надо мной, ладно? Возьми.

Глупо отказываться от подарка, который сам идёт в руки.

К тому же Шэнь Шинин заслужил его, когда посреди ночи разбирался с последствиями чужой пьянки.

Он принял коробку.

— Хорошо.

Ци Цзиньюй незаметно выдохнул и поспешил сменить тему:

— Кажется, Сокровищу ты очень нравишься. Не хочешь попробовать?

— Не...

Шэнь Шинин не успел отказаться: Ци Цзиньюй уже взял его за руку. Большая ладонь крепко обхватила его пальцы и положила их на пушистую голову коня.

— Видишь? Ты ему и правда нравишься. Попробуй.

Умное Сокровище вовремя потёрлось о ладонь Шэнь Шинина.

Глядя в искренние и невинные чёрные глаза, тот не смог произнести отказ. По отношению к Сокровищу это было бы слишком жестоко.

Две минуты спустя Шэнь Шинин уже сидел на белом коне. Ци Цзиньюй выбрал себе вороного

и поравнялся с ним.

Испытав Сокровище в движении, Шэнь Шинин убедился, что перед ним редкостный скакун, и сразу оживился:

— Ци Цзиньюй, устроим скачку?

Тот приподнял бровь:

— С удовольствием.

— Но!

Они одновременно сжали бока лошадей, и те сорвались с места, словно выпущенные стрелы.

Ветер свистел в ушах. Шэнь Шинин пригнулся и оглянулся: Ци Цзиньюй неотступно преследовал его, отставая всего на несколько метров.

Чёрные волосы развевались на ветру. Шэнь Шинин бросил сопернику вызывающую улыбку:

— Ци Цзиньюй, почему так медленно? Сил не хватает?

Ветер донёс слова до юноши, и тот широко усмехнулся:

— О моих силах судят совсем не по этому.

Шэнь Шинин закатил глаза и пришпорил Сокровище. Белый конь ускорился, снова увеличивая разрыв.

Ци Цзиньюй не собирался сдаваться. Он взмахнул хлыстом, вороной заржал и рванул вдогонку.

Зелёные деревья по обе стороны трассы стремительно отступали назад. Два скакуна то обгоняли друг друга, то вновь шли вровень.

Солнечный свет золотил юношей, делая их ещё более свободными и ослепительно яркими.

Первой финишную черту пересекла белая тень.

Шэнь Шинин остановил Сокровище. На покрасневшем лице сияла лучезарная улыбка.

— Ци Цзинъюй, я победил.

Тот подъехал ближе и стёр со лба тонкую испарину.

— Вы со Сокровищем оказались слишком слаженной парой. Признаю поражение.

Шэнь Шинин ласково похлопал белого коня.

— Слышишь? Тебя хвалят.

— Вообще-то я и тебя похвалил, — тихо возразил Ци Цзинъюй.

Наблюдая, как юноша гладит коня, он неосознанно предложил:

— Нравится? Тогда забирай.

Шэнь Шинин покачал головой:

— Благородный человек не отнимает чужого любимца.

Ци Цзинъюй не стал настаивать и лишь поддразнил:

— Хорошо-хорошо, господин Благородство.

После скачки они направили коней к зоне отдыха, перейдя на спокойный шаг.

И тут всё изменилось.

И-го-го!

Вороной под Ци Цзинъюем внезапно испугался. Прижав уши, он понёсся вперёд, совершенно перестав слушаться всадника.

— Стой!

Ци Цзинъюй будто оцепенел от неожиданности. Его лицо резко побледнело.

Как бы крепко он ни натягивал поводья, вороной продолжал нестись напролом. Люди и лошади в панике шарахались с дороги, повсюду воцарился хаос.

В критический момент следом метнулась серебряная молния.

— Ци Цзиньюй!

С мрачным лицом Шэнь Шинин пришпоривал Сокровище, пока не поравнялся с беглецом.

Выбрав момент, он наклонился, схватил Ци Цзиньюя за руку и потянул к себе.

— Дай руку!

Тот отреагировал мгновенно и благополучно приземлился позади него на белого коня.

Потрясённый Ци Цзиньюй побледнел до самых губ и тут же прильнул к Шэнь Шинину.

— Я чуть не умер от страха.

— Ты...

Шэнь Шинин скованно посмотрел на человека в своих объятиях. Немного поколебавшись, он всё же не смог бессердечно оттолкнуть того, кто только что пережил такой испуг.

— Всё уже хорошо, — тихо успокоил он.

— Шинин, мне так страшно.

Ци Цзиньюй и не подумал разжимать руки. Напротив, ещё крепче обхватил его за талию.

Скрытое от Шэнь Шинина лицо давно избавилось от ужаса. В лисьих глазах плескалась лишь довольная хитрость.

Что поделать? Человек в его объятиях был слишком мягкосердечен.

#

<http://bllate.org/book/18469/1771042>